

«Нет, я не знала, я никогда не придавала особого значения празднованию дней рождения, нет смысла принимать похвалу за ничегонеделание, но становиться на год старше - это потворствует детям, если так поступать», - сказала Иноуэ, обращаясь к Хокаге. Вот тут-то Наруто и начал разглагольствовать: «Какая же она лгунья, только на прошлой неделе она устроила грандиозный день рождения для одного из старших детей в приюте, который был там совсем недавно. Я живу там вечно, а она никогда не устраивает мне вечеринок, только кричит на меня, когда я плохо себя веду, или игнорирует меня. Это нечестно, это нечестно...», - продолжает он мысленно разглагольствовать, а по лицу катятся слезы.

«Правда, я ведь тоже мать», - спросила Микото. «У меня два мальчика, одиннадцати и четырех лет, один уже ниндзя и считается самым сильным в своем поколении, второй только начинает обучение, но уже подает надежды». Между двумя женщинами повисло молчание, а потом они спросили: «Кроме того, ты должна была рассказать мне о Наруто».

«С Наруто все в порядке, о нем заботятся, когда я видела его в последний раз», - в ее голосе капает удовлетворение, словно она выполнила свой долг перед деревней.

Последовала еще одна пауза, зловещая: «Не хотите ли вы узнать имя известного гражданина, на которого сегодня ночью было совершено нападение, Иноуэ Кё», - спросила Микото, после чего последовала короткая пауза, во время которой, как они полагали, заведующая приютом просто кивнула головой. «Это был Узумаки-Намикадзе Наруто, глава клана Узумаки и клана Намикадзе. Узумаки вместе с Сенджу и Учиха помогли основать деревню Скрытого Листа. Он сын моего предшественника, Четвертого, Намикадзе Минато и Удзумаки Кушины. Наруто напрямую связан с Сенджу Цунаде, а значит, и с Сенджу Хаширамой, через его жену, Узумаки-Сенджу Мито, и когда Цунаде-сенсей скончается, поскольку он связан с ней узами брака, а другого Сенджу мы не найдем, он унаследует клан Сенджу. Единственная причина, по которой она не взяла его к себе и не вырастила сама, заключается в том, что у него есть свое наследие, и они не хотели отвлекать его от него». Наруто смотрел на женщину, стоящую на коленях рядом с ним, и его глаза расширились, когда он посмотрел на нее, чтобы подтвердить слова Хокаге. Цунаде посмотрела на него с огромной ухмылкой на лице и кивнула, приложив палец к губам, чтобы заглушить его вопросы. «Почему вы не сказали мне об этом?» - спросил Наруто у своих родительских аватаров.

«Мы будем рассказывать тебе по мере того, как секреты будут становиться актуальными, Наруто, если бы мы рассказали тебе все сразу, это бы просто перегрузило тебя», - объяснил Минато.

«Верно, мы будем рассказывать тебе все наши секреты по мере необходимости, - продолжила его мать, - ты должен доверять нам, чтобы мы рассказывали тебе то, что тебе нужно знать, и тогда, когда тебе нужно это знать».

«Ты права, прости, мама», - подчинился он, - „прости, папа“. Они мысленно обнялись, и ему стало тепло.

Пауза стала похожа на каньон: «К счастью, нападение на Наруто было сорвано, и все нападавшие, кроме двоих, были убиты во время атаки. Их отправили на пытки и допросы, и

скоро мы узнаем обо всех их нелояльных действиях против нашей деревни, а также о том, с кем они их совершали. Если Морино Ибики сегодня работает, они расскажут нам, где их дедушки и бабушки прячут свои деньги».

Ночной воздух был пропитан угрозой, но управляющий промолчал, не достаточно запуганный завуалированной угрозой Хокаге. Если завуалированная угроза не сработала, Хокаге решила перейти к прямым угрозам. «Теперь, когда мы знаем, что Наруто не находится под вашей опекой, - раздался голос Микото, - вы скажете мне, кто велел вам подвергнуть его опасности сегодня ночью, или лечение Морино-сан покажется вам приятным сном по сравнению с тем, что я сделаю с вами». Из-за стены послышался задыхающийся звук: Микото, очевидно, схватила Иноуэ за горло.

«Ош... Ош...» Иноуэ пыталась произнести имя, Микото ослабила хватку, но не отпускала ее: «Оширо, он сказал, что никому не будет до этого дела, и мы окажем деревне услугу, избавившись от мальчика», - пролепетала она.

Из-за стены послышался треск грязи: Хокаге отпустил горло женщины, она закашлялась и резко вдохнула. Послышался вопль боли, затем еще один, а за ним еще три. Цунаде и Наруто встали как раз вовремя, чтобы увидеть, как Учиха Микото наносит управляющему приютом множественные удары ногами. «Меня тошнит от тебя, - кричала Хокаге, - скольких, скольких других детей ты посчитала недостойными своего времени? Они пережили достаточно травм, потеряв родителей, а вы, кому доверено защищать и заботиться о них, пока они не смогут сами за себя постоять, считаете их жизни недостойными защиты!» К этому времени Микото начала бить Иноуэ Кё по лицу и кишкам. Микото собиралась нанести еще несколько ударов, когда почувствовала руку на своей руке. Оглянувшись, она увидела огонь в глазах и оскал на лице.

Это был Наруто, который смотрел на нее умоляющими глазами: «Ты слишком красива, чтобы позволить этой женщине заставить тебя делать гадкие вещи, Кото-чан. Хокаге должен искать справедливости, а не мстить, поверь».

Микото закрыла глаза и отвернулась от женщины, которая корчилась у ее ног, словно только что наступила во что-то, что ей хотелось вытереть ботинком: «Силы высшего уровня, уберите эту жадную шлюху с моих глаз, сохраните ее в безопасности и живой, пока она не сможет выступить свидетелем на суде над Оширо», - крикнула она! Затем она подняла руку: «Она должна быть жива и говорить, чтобы быть свидетелем, ей не нужно быть амбулаторной», - добавила она с ухмылкой. «Ину, - появился рядом с ней серебристоволосый капитан Анбу, - отправь сообщение Ибики, он должен быть в моем кабинете, и с ним должен быть защитник Оширо! Скажите Ибики, чтобы он взял Оширо под стражу, и во время их разговора сообщите Ибики, что у него есть мое разрешение быть настолько экзотичным, насколько он пожелает, пока Оширо будет в состоянии предстать перед судом!» Она закрыла глаза и сделала глубокий вдох, а затем медленно выдохнула, выпуская свой гнев и презрение.